

Юрген Вольф

Литературный мастер-класс

Учитесь у Толстого, Чехова, Диккенса, Хемингуэя
и многих других современных
и классических авторов

Юрген Вольф
Литературный мастер-класс.
Учитесь у Толстого, Чехова,
Диккенса, Хемингуэя и многих других
современных и классических авторов

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8348884

Литературный мастер-класс: учитесь у Толстого, Чехова, Диккенса, Хемингуэя и многих других современных и классических авторов / Юрген Вольф: Манн, Иванов и Фербер; Москва; 2014 ISBN 978-5-00057-259-7

Аннотация

Эта книга – уникальная возможность научиться литературному мастерству у самых известных и признанных во всем мире писателей. Их советы, тщательно подобранные в этой книге, вдохновят вас на творчество, а продуманные упражнения помогут отточить писательские навыки. Вы узнаете не только о разнообразных литературных приемах и методах, но и о сути писательского ремесла: о трудностях, которые связаны с этой профессией, о стиле писательской жизни, а также о перспективах литератора в современном мире.

Содержание

Введение	5
Вкратце о том, что вас ожидает	6
Часть I	7
1. Все начинается со слов (чьих-то еще)	8
Изменяясь – и меня остальных	9
За вдохновением – в библиотеку	10
Не только слово	11
2. Воспоминания и страхи	13
Писательство как терапия	15
3. Одиночество и сны	18
Ночное время и сны	19
4. Развитие	23
Часть II	26
5. Как найти героя	27
Исходный образ	28
«Большие надежды»	30
«Остров сокровищ»	30
Не забудьте об остальных	31
6. Что бы они сделали?	33
Меняются ли они со временем?	34
7. Что им нужно и почему это сложно понять	37
«Моби Дик»	38
Желания и потребности	39
Создание сложных образов персонажей	40
«Эмма»	42
Создание сложных образов в кино и на телевидении	43
8. Статус персонажей	46
От Шекспира к Бэзилу Фолти	46
Возвыситься за счет других	49
Изменение статуса	50
9. Герой в зеркале	51
Неужели это я?	53
10. Как научить героев говорить	55
Диалог в контексте	57
Подтекст	58
Введение реплик	58
11. Бунт на корабле	60
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Юрген Вольф

Литературный мастер-класс.

Учитесь у Толстого, Чехова, Диккенса, Хемингуэя и многих других современных и классических авторов

Jurgen Wolff

Your Creative Writing Masterclass

Advice From the Best on Writing Successful Novels, Screenplays and Short Stories

Издано с разрешения Nicholas Brealey Publishing and The Van Lear Agency LLC

© Jurgen Wolff, 2011

© Перевод на русский язык, издание на русском языке, оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая фирма «Вегас-Лекс».

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

* * *

*Памяти Джона Хиксона, прекрасного молодого писателя,
который мог дать литературе гораздо больше*

Введение

Итак, вы хотите написать роман, сценарий, пьесу или рассказ. Наверное, у вас множество идей, но при этом вам непонятно, допустим, как структурировать сюжет или сделать персонажей более живыми. Где искать поддержку, на какие образцы ориентироваться? Вот одна из причин, почему я написал эту книгу: работая последние двадцать лет в Университете Южной Калифорнии и давая частные мастер-классы по всему миру, я заметил, что порой писатели ищут ответы совершенно не там, где надо.

Начинающие сценаристы следуют образцам модных блокбастеров или телесериалов.

Начинающие романисты черпают вдохновение из свежего списка бестселлеров.

Что ж, порой в этих списках оказываются прекрасные романы, а некоторые отличные фильмы действительно собирают хорошую кассу. Но часто результатом подражания сиюминутным хитам становится всего лишь слабая и безжизненная копия оригинала.

Между тем вместо этого стоило бы заглянуть и в великие классические романы двух последних столетий, и в более свежие книги и фильмы, которые обещают остаться в истории.

Ключевая часть этой книги – советы от мастеров прошлого: Джейн Остин, Роберта Льюиса Стивенсона, Владимира Набокова, Антона Чехова и Чарльза Диккенса, – а также современных авторов: Мартина Эмиса, Джоан Роулинг, Рэя Брэдбери, Элмера Леонарда, Салмана Рушди.

Конечно, услышать совет и применить его – разные вещи. Вот почему я добавил несколько упражнений, чтобы облегчить вам переход от одного к другому. Неважно, имеются ли у вас лишь зачатки сюжета или уже первый черновик, который нужно отшлифовать, прежде чем смело выходить с ним на рынок. Если вы последуете советам и примените их на практике, то это приведет вас к успеху.

Правда, хоть книга и может вам что-то подсказать или оказать поддержку, вряд ли стоит рассчитывать на немедленные результаты. Если вы ищете какие-то универсальные шаблоны, приносящие успех, то лучше отложите ее в сторону.

Авторы, которых я цитирую, отдавали литературе не только время, но и душу и сердце. Они понимали: чтобы писать хорошо, нужны смелость, упорство и независимый дух. Однако это не значит, что они всегда были уверены в том, что пишут. Как вы узнаете, многие из них испытывали панический страх чистого листа, порой чувствовали себя обманщиками, посмеявшимися предположить и даже надеяться, что кто-то заинтересуется их творчеством. Но они продолжали писать, и их готовность идти по этому трудному пути принесла радость и свет миллионам читателей по всему миру. Если вы тоже готовы пуститься в подобное путешествие, то эта книга для вас.

Вкратце о том, что вас ожидает

Сначала мы рассмотрим источники вдохновения писателей: как подпитать воображение воспоминаниями, мечтами, снами и даже страхами. В этой части подчеркнем, насколько важно, чтобы идеи дали ростки, а подсознание сделало за вас часть работы, прежде чем вы сядете за клавиатуру.

Великие литературные герои – это серьезная заявка на то, чтобы книга осталась в вечности, поэтому следующая часть включает несколько глав о том, как создать живых персонажей, которые останутся в памяти читателей или кинозрителей. Вы найдете здесь совершенно естественный способ не изобретать, а открывать характеры. Мы обсудим, как важны отношения между вашими персонажами: и каковы они на самом деле, и как их воспринимают читатели. Это глава о том, как ваши герои раскрываются в диалогах, как взаимодействуют персонажи и их окружение. Когда все это увяжется вместе, может оказаться, что персонажи сами обретут контроль над вами, и о природе этого явления мы тоже поговорим.

Следующая часть посвящена тому, как вписать персонажей в действие. Вы узнаете, как выбрать наиболее подходящую точку зрения, как развивать конфликты и подавать через них характеры героев, а также получите практические советы по планированию сюжета. Создание увлекательного начала, использование лейтмотивов, работа над сложной центральной частью произведения и приведение истории к закономерной концовке – мы прольем свет на все этапы работы, а также поговорим о темах и о редактировании.

Четвертая группа глав повествует об обретении собственного стиля. Я подчеркиваю, что стиль должен занимать в повествовании подчиненное положение, а не демонстрировать, насколько умен писатель. Здесь я рассматриваю, как использовать простые, краткие, ясные фразы, нужные детали и выбирать наиболее удачные слова, чтобы сделать книгу особенно убедительной.

Затем обратимся собственно к написанию произведения: рассмотрим, как организовать этот процесс, как поддерживать уверенность в себе, как относиться к критике (в том числе и к суровой самокритике) и как преодолеть творческое бессилие.

Последняя часть подготовит вас к новой судьбе: ведь вы теперь внутри литературного процесса. Обсудим вот такие темы: что значит для творческого человека слава и успех, к чему стремиться, как получать удовольствие от писательской жизни, несмотря на ее несколько ненадежную природу; расскажем, каковы сегодня перспективы для писателей и сценаристов. Заканчивается эта часть рассказом об ответственности, с которой связано писательское ремесло.

Полезнейшие советы и упражнения из этой книги в сочетании дают такой материал для мастер-класса, о котором нельзя было и мечтать: Чарльз Диккенс учит, как создавать производящих впечатление персонажей, Эрнест Хемингуэй помогает начать писать сжато и энергично, а Джейн Остин рассказывает, как заставить читателя сопереживать самым несимпатичным героям. И это лишь несколько великих писателей из почти сотни, которые здесь процитированы. Они готовы стать вашими учителями и наставниками. Надеюсь, что их пример и упражнения из этой книги помогут вам обрести собственный голос и писать наилучшим для себя образом.

Часть I

Как обрести вдохновение

Где черпали вдохновение авторы великих книг, которые читают через десятки и даже сотни лет после их создания? Чем занимались великие писатели, когда им приходила в голову идея? Какими методами они пользовались, чтобы поток интереснейших историй не иссякал?

В этой части вы узнаете, какими способами – порой обычными, порой странными – стимулировали свое вдохновение Антон Павлович Чехов, Роберт Стивенсон, Мэри Шелли и Габриэль Гарсиа Маркес, с чего они начинали. Я, кроме того, покажу, как их методы помогут вам продвинуться в писательском мастерстве.

1. Все начинается со слов (чьих-то еще)

Помните ли вы, какая книга произвела на вас первое яркое впечатление? Может быть, ее читали вам вслух? Или это была та книжка, которую вы впервые прочитали самостоятельно? А может быть, в вашем детстве была книга, которая оказала влияние, проявившееся только со временем?

Многие известные писатели рассказывают, что в детстве их глубоко затронули те или иные книги. Бывало, что конкретная книга повлияла на решение человека стать писателем, и спустя многие годы именно к ней он идет за вдохновением.

Даже если автор уже пользуется устойчивой репутацией, он все равно порой обращается к классикам за советом. Мартин Эмис говорил:

Когда я мучаюсь над предложением, которое уже родилось, но еще не обрело форму, я иногда думаю: а как бы Диккенс его сформулировал, а Беллоу или Набоков? Ты надеешься, что это поможет и тебе.

Если вы думаете, что эта стратегия вам подойдет, пусть классики будут у вас, что называется, под рукой. Например, у меня над столом висят почтовые открытки с портретами девяти моих литературных кумиров: Шекспира, Сэмюэла Джонсона, Диккенса, Стивенсона, Конрада, Уайльда, Бертрана Рассела, Сомерсета Моэма и Грэма Грина. Я купил их в Национальной портретной галерее и оправил в рамки. Глядя на них, я вспоминаю, что не стоит забывать о скромности, но обычно они меня скорее вдохновляют, чем пугают: мне кажется, что они смотрят на меня благожелательно.

Необязательно ограничивать себя великими книгами. Уильям Фолкнер рекомендовал:

Читайте, читайте, читайте. Читайте все: макулатуру, классику, хорошее и плохое – и изучайте, как это делается. Так плотник, работая учеником, изучает приемы мастера. Читайте! Вы впитаете это.

УИЛЬЯМ ФОЛКНЕР (1897–1962)

Самые известные романы Фолкнера – «Шум и ярость», «Когда я умираю» и «Авессалом, Авессалом!». В 1949 году он получил Нобелевскую премию по литературе, а впоследствии и две Пулитцеровские премии. В 1987 году Почтовая служба США выпустила 22-центовую марку с портретом писателя.

Владимир Набоков предлагает читать стихи:

Вам нужно пропитаться английской поэзией для того, чтобы сочинять английскую прозу.

Майя Энджелу черпает наивысшее вдохновение в Библии:

Язык всех переводов и переложений Библии – Библии иудеев и Библии христиан – очень музыкален и просто великолепен. Я часто читаю себе Библию. Беру любое издание, любой перевод и читаю его вслух, чтобы услышать язык, ощутить ритм и напомнить себе, как прекрасен английский язык.

Изменяясь – и меняя остальных

В письме Опре Уинфри, опубликованном в журнале «О», автор романа «Убить пересмешника» Харпер Ли вспоминала о том, как она любила книги в детстве:

Сейчас, спустя семьдесят пять лет, в обществе изобилия у людей есть портативные компьютеры, мобильные телефоны и плееры iPod, но их головы напоминают пустые комнаты. Что до меня, то я по-прежнему предпочитаю корпеть над книгами.

Конечно, в юности Харпер Ли и предположить не могла, что когда-нибудь ее собственная книга окажет столь огромное влияние на людей.

Исследование, которое проводили среди юристов, принимавших активное участие в движении за гражданские права в 1960–1970-х годах, показало, что на выбор профессии у многих из них повлиял роман «Убить пересмешника» (издан в 1960 году) или его экранизация (сделана в 1962 году). Роман в 1962 году получил Пулитцеровскую премию по литературе, а в 1999 году Library Journal признал его лучшим романом века. Это была единственная книга писательницы-отшельницы, хотя ходят слухи, что она продолжала писать, но уже не для печати.

Юдора Уэлти считала, что дверь в литературу ей открыла Вирджиния Вульф:

Когда я прочитала «На маяк», то подумала: «Господи, что это?» От волнения я не могла ни есть, ни спать. С тех пор я прочитала роман еще несколько раз, хотя в последнее время чаще обращаюсь к дневнику писательницы. Каждый день ее жизни – трагедия, и тем не менее она находит такие замечательные слова для своих произведений, и вы радуется за нее больше, чем сострадаете.

Книги Кафки буквально подтолкнули к писательству Габриэля Гарсиа Маркеса:

Как-то вечером приятель одолжил мне сборник рассказов Франца Кафки. Я вернулся в пансион, где тогда жил, и начал читать «Превращение». От первой же строчки я чуть не вылетел из кровати от удивления. Вот она: «Проснувшись однажды утром после беспокойного сна, Грегор Замза обнаружил, что он у себя в постели превратился в страшное насекомое». Когда я прочитал это, то подумал, что до сих пор мне не встречались авторы, которые могли бы себе позволить писать подобное. Если бы я знал, что так можно, то уже давно бы начал писать! И я тут же засел за рассказы.

Влияние этого произведения на последующее развитие Маркеса как ведущего представителя магического реализма очевидно.

ГАБРИЭЛЬ ГАРСИЯ МАРКЕС (1927–2014)

Среди произведений Маркеса – «Сто лет одиночества», «Любовь во время холеры» и «Осень патриарха». Из-за личной дружбы с Фиделем Кастро и неприятия империализма он не мог получить визы США до президентства Билла Клинтона. Многие книги Маркеса были экранизированы, в основном в Мексике.

Ральф Эллисон в интервью Paris Review говорил:

В 1935 году я открыл для себя поэму Элиота «Бесплодная земля», которая глубоко тронула и заинтриговала меня, но я оказался бессилён её проанализировать... По ночам я упражнялся в литературном мастерстве, изучая при этом Джойса, Достоевского, Гертруду Стайн и Хемингуэя. Особенно Хемингуэя: я хотел понять структуру его предложений и методы организации сюжета.

За вдохновением – в библиотеку

Рэй Брэдбери советует:

Бродите по библиотекам, залезайте по лестницам на стеллажи, вдыхайте аромат книг, как духи, носите книги, как шляпы, на своих глупых головах.

Сейчас этим советом воспользоваться сложнее: современные библиотеки – это скорее мультимедийные центры, где собственно книгам порой отведено скромное место; однако совет все же хорош. Пока iPad, Kindle и другие электронные книги не способны дать нам волшебный запах старой книги (впрочем, это, возможно, всего лишь вопрос времени). Те из нас, кто вырос на бумажных книгах, всегда сохраняют в сердце уголок для них и любовь к библиотекам.

Книги, которые больше всего повлияли на меня в детстве, я нашел именно в публичной библиотеке Редвуд-Сити. Это серия повестей Энид Блайтон о «Великолепной пятерке» – немного наивные детективы о приключениях компании из четырех маленьких англичан и их собаки. В библиотеке было полное собрание – 21 книга, и я запоем читал их, наслаждаясь Англией, созданной моим (и Энид Блайтон) воображением. Это через много лет определенно повлияло сначала на мое решение поехать учиться в Великобританию, а затем и переехать в Лондон. Может быть, через двадцать лет мы станем свидетелями огромной волны иммиграции в Британию, вызванной книгами о Гарри Поттере.

Не только слово

Порой вдохновение приходит из других отраслей искусства.

Салман Рушди говорит:

Многие мои литературные идеи сформировались еще в юности под влиянием великого мирового кинематографа шестидесятых и семидесятых. Мне кажется, у Бунюэля, Бергмана, Годара и Феллини я научился не меньше, чем у книг.

Для Стивена Сондхайма одним из ключевых моментов стал просмотр малоизвестного фильма «Площадь похмелья»:

Это был романтический готический триллер, прекрасно передающий настроение. Лэрд Кregar играл главную роль – композитора, жившего в Лондоне в 1900 году и опередившего свое время. Каждый раз, когда слышал высокую ноту, он сходил с ума и бросался убивать. Музыка к фильму, особенно фортепианный концерт, – шедевр Бернарда Херрманна.

Сондхайм признавался, что его мюзикл «Суини Тодд» – это дань уважения Херрманну.

Хотя книги и опыт других могут вдохновлять, писатель должен найти собственные слова и личный опыт. В следующей главе мы увидим, что источником творчества могут послужить собственные воспоминания и даже страхи.

От советов к делу!

Зачастую в современном мире найти время для чтения проблематично, но это все еще один из лучших способов познания. Давно ли вы читали классиков – например, Джойса, Достоевского, Хемингуэя, Диккенса?

Один мой друг всегда выкраивает в плотном расписании дня время для чтения, потому что оно развивает разум и дает возможность часок отдохнуть от дел. В его календаре можно прочесть, например: «С 5 до 6 вечера: Мелвилл» – или: «С часу до двух дня: Джойс».

Есть ли классический роман, который вы все намереваетесь прочесть, или классический фильм, который вы никак не соберетесь посмотреть?

К ДЕЛУ. Назначьте сами себе встречу: почитайте книгу или посмотрите классическое кино. Возможно, вам захочется освежить в памяти уже любимые книги. Например, я постоянно возвращаюсь к некоторым книгам и каждый раз нахожу в них новые достоинства: это «Семь столпов мудрости» Томаса Лоуренса Аравийского, «Мужество творить» Ролло Мэя и «Лорд Джим» Джозефа Конрада. Теми же качествами для меня обладают фильмы «Гражданин Кейн», «Сокровища Сьерра-Мадре», «Лоуренс Аравийский», «Ровно в полдень», два первых «Крестных отца», «Американская ночь» (и этот список можно продолжать).

Подумайте, какие книги и фильмы в наибольшей степени на вас повлияли, выберите, что вы хотели бы сейчас перечитать или пересмотреть, и выделите на это время. На сей раз читайте не только ради удовольствия. Попробуйте понять, в чем, на ваш взгляд, основная сила книги или фильма. Чему вы можете научиться у автора книги, чтобы сделать собственное

творчество более ярким и действенным? Прежде всего обратите внимание на такие пункты:

- Опишите в одном-двух предложениях сюжет.
- Что стоит на кону для главного героя?
- Как раскрываются характеры персонажей? Какими средствами это достигается?
- Как начало повествования приковывает интерес читателя?
- Как развивается действие и центральный конфликт?
- Какие неожиданности таит сюжет?
- Какие эмоции пробуждает в вас повествование и почему?

2. Воспоминания и страхи

Какие события вашего детства были самыми значительными? Обращаетесь ли вы к ним в своем творчестве, прямо или косвенно? Так делают многие писатели.

Уилла Кэсер писала:

Материал, с которым работает писатель, в основном усваивается до пятнадцати лет.

Фрэнсис Скотт Фицджеральд высказывал ту же мысль более развернуто:

Можно описывать перипетии своей биографии и в тридцать лет, и в сорок, и в пятьдесят, но отношение к пережитому и его оценка неизменно вырабатываются у писателя к двадцати пяти годам.

Тематика многих книг Фицджеральда уходит корнями в его юность:

Я постоянно ощущал себя бедным юношей в богатом городе, в школе для детей богатых, в клубе Принстонского университета для студентов из семей богатых... Я никогда не мог простить богатым их богатства, и это ощутимо повлияло на всю мою жизнь и творчество.

Это двойственное отношение отразилось в том, как рассказчик в «Великом Гэтсби» впервые описывает Джея Гэтсби:

Только для Гэтсби, человека, чьим именем названа эта книга, я делал исключение, – Гэтсби, казалось, воплощавшего собой все, что я искренне презирал и презираю. Если мерить личность ее умением себя проявлять, то в этом человеке было поистине нечто великолепное, какая-то повышенная чувствительность ко всем посулам жизни, словно он был частью одного из тех сложных приборов, которые регистрируют подземные толчки где-то за десятки тысяч миль. Эта способность к мгновенному отклику не имела ничего общего с дряблой впечатлительностью, пышно именуемой артистическим темпераментом, – это был редкостный дар надежды, романтический запал, какого я ни в ком больше не встречал и, наверное, не встречу. Нет, Гэтсби себя оправдал под конец; не он, а то, что над ним тяготело, та ядовитая пыль, что вздымалась вокруг его мечты, – вот что заставило меня на время утратить всякий интерес к людским скоротечным печалям и радостям впопыхах.

Джордж Бернард Шоу тоже считал, что следует писать на основе личного опыта:

Только человек, который пишет о себе и своем времени, может писать обо всех народах и всех временах.

Юдора Уэлти уверяет, что необязательно иметь за плечами насыщенную событиями жизнь, чтобы обращаться к ней в поисках вдохновения:

Я писатель, вышедший из спокойной жизни. Потому что все дерзновения начинаются изнутри.

Необязательно и хорошо помнить то, что происходило: иногда, по мнению Йосипа Новаковича, именно ускользающие или содержащие какую-то тайну воспоминания оказывают наиболее сильный эффект. Он говорит:

По своему опыту (разумеется, у разных людей это по-разному) я считаю, что нечеткие воспоминания о том, чего не можешь полностью

понять, дают самый мощный импульс к тому, чтобы выдумывать, изобретать, формировать, творить. Именно те моменты, которые не можешь вспомнить, заставляют безумно желать вернуться в воображаемое прошлое.

Харуки Мураками делится таким рецептом:

Думаю, память – главное преимущество человеческих существ. Это своего рода топливо; она горит и согревает. Моя память – это шкаф со множеством ящичков. Когда я хочу снова стать тринадцатилетним мальчиком, я открываю один из шкафчиков и вижу пейзаж, который запомнил, когда был в детстве в Кобе. Я вдыхаю тот воздух, трогаю ту землю, вижу зелень деревьев. Вот почему я хочу писать книги.

Хорошо известно, что детство Чарльза Диккенса во многом отразилось на его книгах. Он был счастливым ребенком до тех пор, пока его отца не посадили в долговую тюрьму. Потом там же оказались и остальные члены семьи, за исключением маленького Чарльза. Его отправили к другу родителей, у которого мальчику пришлось работать по десять часов в день, наклеивая ярлыки на коробки с ваксой, чтобы оплатить свое содержание и помочь родным.

Многие элементы биографии Дэвида Копперфильда, хотя, конечно, и не все, – это отражение личного опыта Диккенса. Хотя Дэвид никогда не знал отца, который умер еще до его рождения, его детские годы можно назвать счастливыми. Но затем его мать вышла замуж за человека, который относился к ребенку жестоко, а потом она умерла родами вместе с ребенком. Отчим Дэвида послал его работать на фабрику в Лондон. Вот что чувствует Дэвид, вынужденный мыть бутылки и клеить на них ярлыки по многу часов в день (и это, разумеется, навеяно воспоминаниями Диккенса о собственных несчастьях):

Нет слов, чтобы описать мои тайные душевные муки, когда я попал в такую компанию. <...> Чувствовать, что рухнула навсегда надежда стать образованным, незаурядным человеком... Сознание полной безнадежности, стыд, вызванный моим положением, унижение, испытываемое детской моей душой при мысли о том, что с каждым днем будет стираться в моей памяти и никогда не вернется вновь все то, чему я обучался, о чем размышлял, чем наслаждался и что вдохновляло мою фантазию и толкало меня на соревнование... Нет, этого нельзя описать. В течение всего утра, как только Мик Уокер отходил от меня, слезы мои смешивались с водой, которой я мыл бутылки, и я рыдал так, словно трещина была в моем собственном сердце и ему угрожала опасность разорваться.

Иногда воспоминания помогают подыскать конкретный образ. Джоан Роулинг пишет на своем сайте:

Я была толстым ребенком. Фраза из «Гарри Поттера и философского камня» о фотографиях, где «было запечатлено нечто напоминавшее большой розовый мяч в разноцветных чепчиках», вполне применима и к моим собственным детским фотографиям.

Обращаясь к воспоминаниям, учтите: ваша цель – не написать автобиографию, а покопаться в прошлом в поисках персонажей и событий, которые можно использовать в художественной прозе. Особенно это относится к эмоционально значимым событиям, которые могут добавить энергии вашей книге.

Идеи романов и сценариев обычно не приходят в голову полностью готовыми, хотя есть и несколько ярких исключений. Снова процитирую Джоан Роулинг:

Я провела выходные в поисках квартиры и возвращалась в Лондон в переполненном поезде, и тут мне вдруг пришла в голову идея истории о Гарри Поттере. Я почти все время пишу, с шести лет, но никогда еще замысел меня так не радовал. К моему разочарованию, у меня с собой не было ручки, и я стеснялась попросить ее у соседей. Сейчас мне кажется, что оно было и к лучшему: я просто села обдумывать идею в течение четырех часов (из-за опоздания поезда), и подробности одна за другой появились у меня в голове. Этот тощий черноволосый мальчик в очках, который не знал, что он волшебник, становился для меня все более реальным.

Как видите, отчасти и благодаря плохой работе британских железных дорог всего за четыре часа появился замысел на миллиард долларов.

Обычно идеям требуется время, чтобы расцвести в полной мере, и в следующей главе поговорим о том, как легче добиться этого.

От советов к делу!

У вас, к несчастью, было счастливое детство? Даже в этом случае оно может предоставить много материала.

К ДЕЛУ. Перенестись мыслями в прошлое можно, например, просматривая семейные альбомы и видеозаписи с семейных празднеств или вспоминая о былом в разговоре с родственниками. Вот несколько вопросов, которые способны вызвать полезные воспоминания:

- Какое событие в детстве кажется вам самым важным? А в жизни после детства?
- Кто больше всех повлиял на ваше взросление?
- Кто был вашим лучшим другом в детстве? Что вас свело?
- Были ли у вас в детстве воображаемые друзья? Если да, то какие?
- Какой период жизни был самым счастливым? А самым несчастливым?
- Что из этих воспоминаний проще всего переделать в сюжет?
- Что бы вы изменили в реальности, чтобы это лучше выглядело в литературе?

Писательство как терапия

Некоторые писатели черпают вдохновение в собственных страхах. Джин Рис – один из многих известных авторов, для которых литература – это своего рода терапия. Она говорила:

Я никогда не писала, будучи счастлива. Мне не хотелось. Но я никогда и не была счастлива подолгу... На самом деле в моих книгах мало что придумано. Прежде всего мне хотелось избавиться от той печали, которая пригибала меня к земле. Еще ребенком я поняла, что если найти нужные слова, то она пройдет.

Мнение Эдны Фарбер о личностях писателей – вероятно, и о собственной в том числе – было, похоже, довольно мрачным: